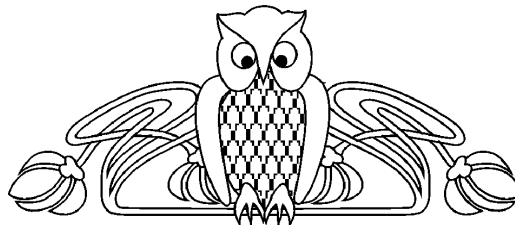

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2024. Т. 24, вып. 1. С. 123–127
Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2024, vol. 24, iss. 1, pp. 123–127
<https://imo.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2024-24-1-123-127>, EDN: YOTCOW

Научная статья
УДК 630*71(470.44-25:470.57-25)|18/19|

Экономические связи Саратова и Уфы на рубеже XIX–XX вв. (лесная торговля)

М. И. Роднов

Ордена Знак Почета Институт истории, языка и литературы – обособленное структурное подразделение Федерального государственного бюджетного научного учреждения Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук, Россия, Республика Башкортостан, 450054, г. Уфа, проспект Октября, д. 71

Роднов Михаил Игоревич, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела истории и истории культуры Башкортостана, rodnov@ufacom.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7654-4782>, AuthorID: 139227 AAU-1229-2020

Аннотация. В статье рассматривается одно из главных направлений в экономических контактах между Саратовом и Уфой – торговля лесом (лесоматериалами) во второй половине XIX – начале XX в. Основным источником послужила отчетность Уфимского отделения Волжско-Камского коммерческого банка, одного из крупнейших частных банков Российской империи, филиалы которого открылись в Саратове в 1871 г., а в Уфе – в 1873 г. Главной особенностью торговли уфимским лесом в Саратове было использование векселей из-за необходимости быстро продать товар до окончания навигации. Документация Волжско-Камского банка содержит информацию о конкретных саратовских предпринимателях.

Ключевые слова: экономика, торговля, Волжско-Камский коммерческий банк, финансы, лесная торговля, Уфа, Саратов

Для цитирования: Роднов М. И. Экономические связи Саратова и Уфы на рубеже XIX–XX вв. (лесная торговля) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2024. Т. 24, вып. 1. С. 123–127. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2024-24-1-123-127>, EDN: YOTCOW

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Economic relations between Saratov and Ufa at the turn of the XIX–XX centuries (forest bargaining)

M. I. Rodnov

Order of the Badge of Honour Institute of History, Language and Literature – Subdivision of the Ufa Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences, 71 Prospekt Oktyabrya, Ufa 450054, Republic of Bashkortostan, Russia

Mikhail I. Rodnov, rodnov@ufacom.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7654-4782>, AuthorID: 139227, AAU-1229-2020

Abstract. The article shows one of the main directions in economic contacts between Saratov and Ufa – timber trade in the second half of the XIX – early XX centuries. The main source was the reporting of the Ufa branch of the Volga-Kama Commercial Bank, one of the largest private banks of the Russian Empire, whose branches opened in Saratov in 1871, and in Ufa in 1873. The main feature of the Ufa forest trade in Saratov was the use of promissory notes due to the need to quickly sell goods before the end of navigation. The documentation of the Volga-Kama Bank contains information about specific Saratov entrepreneurs.

Keywords: economy, trade, Volga-Kama Commercial Bank, finance, forest trade, Ufa, Saratov

For citation: Rodnov M. I. Economic relations between Saratov and Ufa at the turn of the XIX–XX centuries (forest bargaining). *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2024, vol. 24, iss. 1, pp. 123–127 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2024-24-1-123-127>, EDN: YOTCOW

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC0-BY 4.0)

Несмотря на значительные расстояния, отделяющие одни из крупнейших городов Среднего Поволжья и Южного Урала, разнообразные социокультурные и хозяйственные контакты между Саратовом и Уфой уходят в глубокую древность. В судьбах многих известных людей России оба города тесно переплелись. Так, в Уфе –

гражданской столице Оренбургской губернии – почти 11 лет служил вице-губернатор Алексей Андреевич Македонский (1841–1852). Это был выдающийся администратор, покинувший Уфу после кончины любимой супруги Варвары Алексеевны (ум. 27 декабря 1851 г.). Он очень много полезного сделал для развития Уфы и края.

Перед расставанием «уфимское благородное общество, кроме частных обедов, при отъезде данных в честь их, изъявило им свою общую признательность на вечернем пикнике» [1; 2, с. 74]. А. А. Македонский занял пост председателя Саратовской палаты гражданского суда, в 1856 г. в Саратове он скончался и здесь же был похоронен.

С 1858 по 1861 г. Оренбургским (в Уфе) гражданским губернатором служил другой выдающийся государственный деятель Егор Иванович Барановский. До этого, с 1853 по 1857 г., он являлся здесь вице-губернатором. Именно Е. И. Барановский занимался организацией отмены крепостного права на Южном Урале, затем он служил Саратовским губернатором (1861–1862). Этот же пост в 1870–1879 гг. занимал владелец поместья под Уфой М. Н. Галкин-Враский [3, с. 9–12; 4].

Из многообразных хозяйственных связей двух городов выделяются хлебная и лесная торговля [5]. В Уфимской губернии (образована в 1865 г.) большие массы зерна скупали купцы из Саратовской губернии Меньков и Меркульев. Товар с пристаней р. Белой саратовские предприниматели сразу отправляли в Рыбинск, например, в 1914 г. Товарищество Н. С. Менькова из Вольска вывезло из Уфимской губернии в Рыбинск 2 102 310 пудов, четвертое место среди всех хлеботорговцев. Из Уфимской губернии вниз по Волге хлеб почти не отправляли, лишь после постройки в 1888 г. железной дороги отмечены единичные случаи отгрузки небольших партий зерна в Саратов, например, в 1910 г. со станции Глуховская [6, с. 214; 7, с. 211]. Это было редкое явление, только в годы больших урожаев со станций Самаро-Златоустовской железной дороги уходили вагоны с уфимским зерном на Рязано-Уральскую магистраль. В 1913 г. в Балашов из Раевки вывезли 7000 пудов, из Давлеканово – 2000 пудов пшеницы [8, с. 100–101, 106–107].

Экономические связи отличались большим разнообразием. В Уфе торговал цементом саратовский купец Д. Б. Зейферт, на февральскую 1915 г. ярмарку в Уфу приезжали торговцы

из Саратова [9, с. 50, 213]. А важнейшим итоговым показателем являются данные банковской отчетности, тем более, что оба города находились в зоне деятельности одного из крупнейших частных банков Империи – Волжско-Камского коммерческого банка (далее – ВККБ), в Саратове отделение открылось в 1871 г., в Уфе – в 1873 г. Предприниматели обоих городов получили возможность быстро переводить деньги по телеграфу из одного филиала в другой, совершать различные операции.

Отчетность ВККБ показывает уровень развития региональной экономики и позволяет сравнивать соседние губернские центры. В таблице показана финансовая деятельность отделений ВККБ в городах Поволжья и Приуралья в 1877 г., приведены данные по обороту капиталов, т. е. суммировано, сколько принято и выдано (возвращено) денег по 1) вкладам срочным и до востребования, 2) текущим счетам (безналичный расчет по чековым книжкам), 3) покупка (учет в банковской терминологии) торговых векселей (краткосрочных долговых обязательств сроком до 9 месяцев) [10].

Данные таблицы свидетельствуют о расцвете паромоводства по Волге. В 1871 г. первые железнодорожные линии вышли к Саратову и Царицыну, в 1874 г. – к Сызрани, где будет построен знаменитый Александровский мост через Волгу, и к 1876–1877 гг. чугушка придет в Самару (Кинель) и Оренбург. Экономика прочих городов держалась по-прежнему исключительно на речном паромоводном и гужевом транспорте. Ниже Казани Саратов был безоговорочным хозяйственным лидером всего Поволжья. Лишь фактически приморская Астрахань обгоняла Саратов по величине вкладов. Особенно впечатляющим лидерство Саратова было в операциях с безналичными платежами по чековым книжкам (текущие счета) [12] и по вексялям. Даже Казань, через которую продолжал действовать главный гужевой путь через Урал в Сибирь, и Астрахань, морские ворота на Каспии, в два с лишним раза уступали Саратову в операциях с вексялями.

Финансовые операции в отделениях Волжско-Камского коммерческого банка в 1877 г., руб., коп.

Город	Вклады	Текущие счета	Векселя
Саратов	2 922 197	30 825 836,5	8 019 772,73
Уфа	763 645,04	5 450 218,77	773 428,94
Самара	1 917 249,24	18 791 238,3	1 721 900,64
Сызрань	790 366,78	5 074 101,74	1 033 275,81
Симбирск	1 180 189,8	9 078 544,85	2 916 171,9
Царицын	1 093 384,53	9 016 798,79	1 478 040,12
Казань	5 101 052	32 298 595,05	2 942 751,84
Астрахань	3 277 851	16 912 732,62	3 796 612,93

Рассчитано по: [11, приложения к отчету 2, 3, 4].

Если в момент заключения торговой сделки у покупателя не хватало налички, с согласия контрагента партнер выписывал долговое обязательство на специальной вексельной бумаге на срок не более 9 месяцев. Однако продавец (кредитор, предъявитель), получив вексель, часто не хотел ждать расчета долгие 9 месяцев, деньги ему были нужны сейчас. В этом случае он мог пойти в банк и продать вексель с дисконтом (ниже стоимости). Эта операция называлась учет векселей. Потеряв небольшой процент, купец зато быстро возвращал основную часть суммы, которая сразу шла в дело. А через 9 месяцев уже банк требовал долг с кредитующего (выдавшего, подписавшего вексель векселедателя), величина дисконта составляла банковскую прибыль. Конечно, банк не принимал к учету векселя от кого попало, специальный Учетный комитет в каждом филиале ВККБ пристально изучал векселя, точнее платежеспособность лиц, их выдавших. Местным, знакомым банку, «надежным» предпринимателям открывалась кредитная линия, на величину которой купцы могли продавать или, наоборот, выдавать векселя.

Такое значительное развитие в Саратове вексельной операции, почти в 10 раз больше, чем в Уфе, объяснялось одной особенностью местной экономики. В степной и лесостепной Саратовской губернии остро не хватало древесины, которая постоянно требовалась для отопления, строительства и прочих нужд. Как только спало половодье, из северных лесных губерний вниз по Волге-матушке отправлялись караваны барж и огромные плоты из хвойных пород «на низ», в Саратов, Камышин, Дубовку, Царицын, Астрахань. Через волго-донской перешеек лесоматериалы переваливали на Дон.

Начиная с мая, в низовые города приходили первые суда с лесными материалами (кулями – мешками из липового лыка, мелким тесом, пиломатериалами, смолой, скипидаром, лубом, мочалом) [13]. С июля начиналась активная торговля лесом, прибывали плоты с бревенником и брусьями. Сами деревянные барки также распродавались в местах выгрузки на дрова и стройматериалы.

Последние плоты подходили уже осенью. 10 октября 1893 г. корреспондент газеты сообщал: «На-днях еще приплыл в Саратов плот елового леса с рек Уфы и Белой. Часть его продана по ценам ниже ранее существовавших, часть-же осталась еще непроданной» [14].

Реализация леса и лесоматериалов носила особый характер. Уфимским купцам требовалось быстро продать весь товар, заканчивалась навигация, приближался ледостав, оставить лес на берегу и ждать выгодной конъюнктуры было нельзя. С другой стороны, среди покупателей было много мелких и средних предпринимателей, не обладавших крупными суммами, да и владельцам лесопилок тоже требовалось сначала

переработать лес, продать доски и прочие пиломатериалы, а уж потом они могли рассчитаться. Поэтому «сделки мелкими партиями происходили на условиях расчета 1/3–1/2 наличными, остальная сумма векселями в 9–12 месячного срока» [15] (большой срок векселей был в частных сделках, не через банки). Именно уфимские лесоторговцы в особенно широких масштабах практиковали сделки под векселя на Нижней Волге (в Астрахани, Царицыне, Саратове и др.), куда вывозились почти все лесоматериалы из Уфимской губернии. Векселя вообще стали главным инструментом в операциях лесоторговцев.

Многие из уфимских купцов, получив от саратовских покупателей векселя, тут же продавали их в Саратовском филиале ВККБ, который потом переводил деньги в Уфимское отделение по телеграфу (могли привезти вексель в Уфу и здесь его продать банку). Быстро и удобно. А типовая отчетность ВККБ составлялась к началу следующего года, и все неоплаченные векселя (как и любые другие неоконченные сделки) в обязательном порядке указывались. В ежегодном отчете имелась информация: «Остаток векселей, присланных на комиссию из своих контор», «Подробный остаток посторонних векселей, отсланных на комиссию» и др. В них содержались сведения о конкретных контрактах, что позволяло увидеть и продавца, и покупателя, ведь торговля лесом, под векселя происходила летом, и положенные 9 месяцев к концу года еще не прошли.

Уже в 1876 г. в портфеле Уфимского филиала ВККБ лежал вексель на 3000 руб. выданный А. П. Слепцовым уфимскому помещику и лесоторговцу Н. А. Заварицкому со сроком оплаты 23 апреля следующего 1877 г. Последний продал его банку в Уфе, откуда вексель отослали в Саратов в ожидании расчета. То есть векселедатель Слепцов находился в Саратове. Также в Саратов ушли два векселя С. П. Хорькова на 1000 руб. каждый, выданные уфимскому купцу А. К. Кондратьеву (оплата 15 и 30 июня). 23 января 1877 г. в Саратове должны были уплатить А. П. Слепцов и Н. Н. Соломонов по векселю в 2000 руб., предъявитель – уфимец Ф. Г. Лебедев [16, л. 4–4 об.].

Зафиксированный банковской отчетностью своеобразный обмен векселями между Уфой и Саратовом позволяет увидеть состав саратовских предпринимателей, покупавших лес и лесоматериалы у уфимских партнеров, хотя и не только, торговые связи были многообразны. Это А. Ф. Мейснер (1877 г., два векселя по 500 руб. на имя Е. К. Максимова) [17, л. 73], в 1884 г. П. С. Шелекетто (фамилия не ясна) купил у уфимского лесопромышленника М. Л. Сазонова (дядя известного террориста) товар, оплатив векселями в 1000 и 500 руб. [18, л. 74 об.], в 1887 г. с уфимским купцом Н. С. Кальсиным торговали И. И. Сидоренко (векселя на 1000 и 950 руб.)

и А. Е. Смирнов (1000 руб.), у того же Сазонова покупал товар А. А. Шперль (векселя в 1000, 1475, 1000 и 1475 руб.). Вообще в Саратове у Сазонова было много деловых партнеров, еще В. Г. Зайцев (1000 руб.), Ф. Х. Бир (786 руб.), В. А. Андреев (1000 руб.) [19, л. 91, 93].

Конечно, торговые связи не ограничивались лесом. Крупный уфимский предприниматель, владелец кондитерской и мыловаренной фабрик Д. П. Берштейн имел в деловых партнерах П. П. Вюртца (Саратовское отделение ВККБ, 1890 г.). На 1 января 1890 г. среди клиентов Уфимского филиала ВККБ были саратовский мещанин Геннадий Иванович Балин (долг в 1500 руб.), тамошние купцы Филипп Васильевич Кирьянов (1450 руб.), Егор Егорович Монахов (625 руб.), Григорий Иванович Телегин (6600 руб.), к 1891 г. в уфимском филиале ВККБ лежали векселя саратовского купца Арсения Александровича Ананьина (на 1690 руб., он имел кредитную линию в Саратове в 20 тыс. руб.), а также купцов из Камышина, Царицына, Дубовки, Астрахани.

Среди покупателей уфимского леса в 1890 г. были саратовцы (предприниматели, проводившие финансовые расчеты через Саратов) Е. Ф. Шпильков, Г. Е. Телегин, И. И. Сидоренко, А. А. Шперль, Е. Е. Монахов, Г. И. Балин, Ф. В. Кирьянов, Д. Н. Попов, И. И. Елисеев, К. И. Паули, Г. Н. Ушаков, И. С. Платицын, И. А. Ардоков, А. Х. Пиннекер, Н. А. Чирков Ф. Ф. и А. Ф. Письменные. Все вместе они должны были уплатить внушительную сумму в 27 455 руб. Причем среди векселей встречаются сравнительно небольшие в 115, 215, 390 руб., это покупки мелких предпринимателей. В Саратове в 1891 г. должны были уплатить по векселям К. П. Бочкарев (1000 руб. уфимскому лесопромышленнику Н. А. Лаптеву) и А. А. Ананьин – Кальсину 1690 руб., Г. Е. Телегин и И. Е. Юренков по 764 руб. другому уфимскому лесоторговцу А. С. Манаеву, а К. И. Паули – бирскому купцу А. Д. Позолотину 1000 руб. [20, л. 14, 16, 16 об., 18, 19 об., 21, 21 об.; 21, л. 5, 12, 21, 23].

Активное использование векселей в расчетах между уфимскими и саратовскими предпринимателями продолжалось и в начале XX в. В 1908 г. в Уфимском филиале ВККБ среди учтенных (купленных) векселей было 36 из Саратова (на 30 073,64 руб.), 5 из Балашова (2200,78 руб.), 61 из Камышина (39 354,89 руб.) и два из посада Дубовка на 2900 руб. [22, л. 7 об. – 8].

Лес из Уфы в наибольших масштабах вывозился в Царицын и Астрахань, кроме того, в Саратов суда с плотами приходили раньше, и расчеты могли успевать проводить в течение календарного года. Тем не менее хозяйственные связи оставались стабильными на протяжении десятилетий. Наконец, сами филиалы ВККБ поддерживали деловые контакты. Например, в сен-

тябре 1881 г. из Уфы в Саратовскую контору перевели 100 000 руб. для уравнивания средств, а в 1883 г. в обратном направлении поступило 75 000 руб. [23, л. 67 об.; 24, л. 68-а].

История межрегиональных экономических связей Саратова и Уфы остается слабо изученной, но финансовая отчетность ВККБ однозначно свидетельствует об устойчивых и значительных хозяйственных контактах между Саратовом и Уфой. Уже в первые месяцы работы Уфимского филиала ВККБ из Уфы в Саратов ушел перевод в 200 руб., а в обратном направлении перечислили 4000 руб. По числу трансфертов (переводов) Саратов стабильно занимал 5–6-е места, лишь в начале XX в. опустившись на 18-е место. Новые экономические центры оттесняли его на вторые позиции, что показывает та же вексельная операция. Если в 1877 г. здесь Саратов занимал первое место в России (3,8 млн руб.), в 1887 г. уступает пальму первенства Нижнему Новгороду (4,1 млн руб.), Саратов идет за ним следом с прежним показателем, то в 1890-е гг. он выпадает из группы лидеров. Операции с безналичными платежами по текущим счетам (по чековым книжкам) составляли в Саратовском филиале ВККБ: 30,8 млн руб. в 1877 г., 41,2 млн руб. в 1887 г., около 40 млн руб. в 1897 г., 65,5 млн руб. в 1905 г. [10, с. 40, 42, 46, 56, 85, 130].

В материалах Уфимского отделения ВККБ упоминаются поволжские предприниматели, как например, саратовский 1-й гильдии купец Петр Иванович Шмидт, дубовские 2-й гильдии купцы Сидор Герасимович Кудряшов и Михаил Иванович Татаркин, дубовский мещанин Гавриил Васильевич Аров, саратовский купец Василий Григорьевич Зайцев, вольский купец Павел Павлович Филипов [10, с. 201, 204, 207–209, 212].

Веками Россия является (за редкими исключениями) строго централизованным государством, что неизбежно для столь большой страны, но всегда существовали устойчивые горизонтальные связи. Именно межрегиональные контакты самого разного характера – от личностных, служебных, культурных до экономических – основа внутренней крепости Российской державы, что наиболее ярко показали события Смуты начала XVII в., когда провинциальное ополчение Минина и Пожарского спасло целостность страны. Горизонтальные, межрегиональные связи – лучшее лекарство от сепаратизма. И в научных исследованиях нельзя ограничиваться изучением только вертикальных контактов по линии столицы – провинция. История межрегионального взаимодействия открывает безграничную панораму интереснейших явлений, например между Уфой и Крымом [25, 26]. А в Башкирии на 1926 г. существовало 9 населенных пунктов с названиями Саратовка, Саратовский [27, с. 367]. Изучение истории контактов Саратова с Уфой только начинается.

Список литературы

1. Оренбургские губернские ведомости (Уфа). 1852. 21 июня (примечание: во всех далее упомянутых газетах нет авторов и названий статей).
2. Роднов М. И. У истоков уфимской прессы, вкуче с прогулками по старинной Уфе и просторам Башкирии. Уфа : Б. и., 2009. 172 с.
3. Роднов М. И. Дворянская усадьба Уфимского уезда второй половины XIX в.: Забелье. Запад. Уфа [электронная монография], 2019. 187 с. (доступна на сайте «Роднов и его друзья»).
4. Кочукова О. В., Кочуков С. А. Саратовский губернатор М. Н. Галкин-Враский и председатель Московского славянского комитета И. С. Аксаков: материалы переписки (1877–1878 гг.) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2023. Т. 23, вып. 2. С. 255–264. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2023-23-2-255-264>
5. Роднов М. И. Саратовские купцы Борели на Южном Урале (имение в Уфимской губернии) // Проблемы и перспективы аграрной модернизации СССР–России (XX – первые десятилетия XXI вв.) : сборник статей международной научно-практической конференции / редакционная коллегия : Е. Б. Дудникова, В. Я. Романченко, О. Н. Шмыгина, И. А. Ножкина. Саратов : Саратовский аграрный университет ; ООО «ЦеСАин», 2022. С. 141–148.
6. Роднов М. И., Дегтярёв А. Н. Хлебный рынок Уфимской губернии в конце XIX – начале XX века. Уфа : Уфимская государственная академия экономики и сервиса, 2008. 258 с.
7. Роднов М. И. Пространство хлебного рынка (Уфимская губерния в конце XIX – начале XX вв.). Уфа : ДизайнПресс, 2012. 224 с.
8. Статистические сведения о перевозке хлебных грузов малой скорости. По отправлению за 1913 год. Самара : МПС, Управление железных дорог, Самаро-Златоустовская железная дорога, 1914. Вып. I. Разд. паг.
9. Роднов М. И. Уфимская товарная биржа (1905–1917 годы). Уфа : Альфа-Реклама, 2016. 216 с.
10. Роднов М. И. Волжско-Камский коммерческий банк и уфимское купечество (вторая половина XIX – начало XX веков). Уфа : КнигаПринт, 2020. 238 с.
11. Отчет Волжско-Камского коммерческого банка. За седьмой отчетный 1877 год. СПб., 1878. Разд. паг.
12. Роднов М. И. С чековой книжкой в кармане (состав клиентуры Уфимского отделения Волжско-Камского банка, пользовавшейся чековыми книжками по текущим счетам в 1874 г.) // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2021. Вып. 3 (7). С. 19–34. <https://doi.org/10.22405/2712-8407-2021-3-19-34>
13. Торгово-промышленная газета (СПб.). 1894. 1 (13) июня.
14. Торгово-промышленная газета (СПб.). 1893. 17 (29) окт.
15. Торгово-промышленная газета (СПб.). 1894. 6 (18) июля.
16. Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 595 (Волжско-Камский коммерческий банк). Оп. 3. Д. 1179.
17. РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 1180.
18. РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 1187.
19. РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 1190.
20. РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 1194.
21. РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 1196.
22. РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 1219.
23. РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 1184.
24. РГИА. Ф. 595. Оп. 3. Д. 1186.
25. Макарова В. Н., Роднов М. И. От Уфы до Гурзуфа (предыстория курорта Суук-Су) // Научный вестник Крыма (Симферополь). 2022. № 2 (37). С. 1–21.
26. Роднов М. И. Крымские вина на уфимском рынке (вторая половина XIX века) // Научный вестник Крыма. 2022. № 5 (40). С. 1–25.
27. Населенные пункты Башкортостана. Ч. 3 : Башрепублика, 1926 / отв. за вып. А. А. Хисматуллин ; сост. алфавитного указателя населенных пунктов Ю. М. Абсалямов. Уфа : Китап, 2002. 400 с.

Поступила в редакцию 16.07.2023; одобрена после рецензирования 20.09.2023; принята к публикации 10.11.2023
The article was submitted 16.07.2023; approved after reviewing 20.09.2023; accepted for publication 10.11.2023